

Михаил Самарский

РАССКАЗЫ

Михаил Самарский

Рассказы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Самарский М. А.

Рассказы / М. А. Самарский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В сборник вошли рассказы, написанные с 2010 по 2018 годы. На обложке фото автора.

© Самарский М. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

КАЗНЬ

Эдик Гаврин получил своё прозвище из-за непримиримой борьбы с врагами отечества – Че Гевара. Правда, в отличие от настоящего Эрнеста наш Эдуард ловил врагов народа в интернете. Он круглыми сутками напролёт просиживал в социальных сетях, на новостных порталах, там, где можно было оставлять комментарии и, как он сам говорил, высказывать своё мнение. «Расстрелять!», – писал он под новостью, где мужчина, находясь за рулём автомобиля, сбил пожилую женщину. И неважно, что женщина осталась жива. Всё равно «потенциального» убийцу нужно казнить. То, что женщина переходила дорогу в неположенном месте, на тяжесть наказания, по мнению Че, тоже не влияло.

«Чем жёстче будет наказание, – утверждал доморощенный «революционер», – тем больше будет порядка, неаконопослушные граждане сто раз подумают, прежде чем нарушить закон или правила, никто не должен уйти от ответственности».

В новостях прошла новость о том, что подросток забрался в чужую квартиру и устроил там погром. Комментарий от сеньора Че не заставил долго ждать. «Как минимум, десять лет каторги мерзавцу, – пишет Эдуард, – желательно, на урановые рудники, такие ублюдки не должны жить в нормальном, цивилизованном обществе, нечего им делать среди нас...». И глубоко наплевать товарищу Гаврину на то, что накануне владелец квартиры утопил щенка, который случайно выскочил на лестничную площадку и в клочья разорвал тапок соседа. Ну, нахулиганил малыш, с кем не бывает. Хозяин собаки готов был компенсировать мужчине потерю или, на крайний случай, купить новые тапочки, но через полчаса «потерпевший» вынес какой-то пакет в мусорный бачок, пожимая плечами, мол, откуда я знаю, куда убежал ваш щенок. Мальчик дошёл до помойки и раскрыл пакет, там лежал мокрый и мёртвый маленький собачонок.

Никто не спорит, пацан нарушил закон, забрался в чужую квартиру, перебил там всю посуду, угрохал какую-то невероятно дорогую старинную вазу, цену которой не сразу и говоришь. Конечно, нарушитель, конечно, можно сказать, преступник, и, разумеется, должен понести наказание, но не каторгу же в самом деле отправлять школьника, от отчаяния отмстившего неразумному соседу-садисту.

Мать-одиночка оставила без присмотра малыша, а тот неразумный вывалился из окна девятого этажа. Вы бы видели её на опубликованном видео, где она отвечает на вопросы следователя. При возрасте двадцать лет на вид ей лет пятьдесят. Седая, растрёпанная, губы, искушенные до крови, видно, что горе её неутешно, а тут Эдик Че со своим комментарием: «Вот эту суку, точно нужно отправить на виселицу, угробила ребёнка, что это за мать такая! На виселицу паскуду!». И главное – многие с ним согласны, поддакивают, дескать, нет порядка в нашем отечестве, одни комментаторы предполагают, что, наверное, стерва пьяная была, другие пишут, а может с любовником кувыркалась, третьи – да она наблюдала, как несмышлёное чад вывалится из окна, небось, ребёнок-то нежеланный был, надоел. Комментаторы в сети они же всё знают, до всего догадаются, их не обманешь, скольких уже уродов вывели на чистую воду.

Че невероятно гордится тем, что у него в каждой социальной сети по несколько тысяч читателей и подписчиков. «Да я только кину клич, – хвастался он друзьям-студентам, – мы любого привлечём к ответственности, раздавим гниду, никто не уйдёт от справедливого возмездия...».

Мужчина устроил перестрелку в кафе, одного посетителя ранил, другого убил. Что там у них произошло, пока одному богу известно, да, может, кое-что следователю. Но Эдуард наш на страже. «Предлагаю таких отморожков расстреливать на месте, зачем таким скотам жить в нашем обществе? Казнить немедленно!». Не важно, что в конце репортажа приписка имеется, мол, пострадавшие вымогали с правонарушителя крупную сумму денег. Когда Эдуарду в ком-

ментариях об этом напомнили, он тут же написал: «Одно дело деньги вымогать, другое – убить человека. Око – за око. Преступник должен знать: убил человека, значит и тебя убьют. И нечего чикаться с такими. Наказание должно быть справедливым».

«Никого не надо щадить, – писал Гаврин в своём блоге, – так мы никогда не наведём порядок. Преступников нужно уничтожать – вешать, расстреливать, вводить им смертельные инъекции. Чем больше уничтожим, тем ниже будет уровень преступности, тем комфортнее будет нам жить!».

Как-то в новостях прошёл репортаж о мужчине, убившем жену, соседа-любовника, а заодно и тещу. Видно, крышу мужику сорвало конкретно. Тут точно без пожизненного не обойтись. Но наш Че категорически против пожизненного, только казнь. «Зачем их кормить, – рассуждает Эдик, – зачем они на шее общества будут сидеть? Тратиться ещё на его охрану, кормёжку, одежду и прочее. Нет, таких нужно непременно казнить!».

Однажды вечером в дверь настойчиво позвонили, Че отворил дверь, на пороге стояли двое мужчин крепкого телосложения. Один в приказном тоне сказал:

– Гражданин Гаврин, одевайтесь, пройдёте с нами.

– А кто вы? – опешил Эдик. – Куда вы мне предлагаете пойти?

– У вас что-то со слухом? – спросил мужчина и добавил: – Не пойти, а пр-р-ройти. Улавливаете разницу?

– В полицию? – ахнул «революционер». – А за что? Что я такого сделал?

– Не знаю, нам не докладывают, приказано доставить, мы выполняем. Одевайтесь, – повторил суровый гость.

Через полчаса Эдика ввели в подвал, расположенный под зданием ОВД, в помещении в углу горела тусклая лампочка, и на корточках сидел мужчина в наручниках.

– Встать! – заорал на него полицейский.

Мужчина встал и испуганно посмотрел на вошедших.

Второй полицейский, обращаясь к Этику, сказал:

– Товарищ Гаврин, перед вами преступник, убивший трёх человек. Вы, наверное, видели недавно новость, он убил жену, любовника и пожилую женщину, мать жены. Тайное общество по борьбе с преступностью отлавливает таких мерзавцев и в этом подвале казнит их. Сегодня мы эту миссию мы решили поручить вам.

– В с-с-с.. смысле, мне? – дрожащим голосом спросил Эдуард, – Вы что предлагаете?

– Мы же объяснили уже, – усмехнулся один из полицейских. – Вам предоставляется возможность казнить отщепенца, – оно передёрнул затвор пистолета, и протянул оружие Эдуарду Че.

«Какой же он тяжёлый, – промелькнуло в голове у Эдика, – никогда не думал, что пистолет столько весит».

– Но... Как же... Почему я? – едва не заплакал Гаврин.

– А кто? – развёл руками полицейский. – Мы, слава богу, настрелялись тут все. Вот решили подключить к этому процессу общественность. Вас мы выбрали неслучайно, вы являетесь нашим последовательным сторонником. Так что смелее, товарищ Гаврин. Это несложно, просто целитесь в сердце и плавно жмёте на спусковой крючок. И всё!

– Вы это серьёзно? – побледнел Эдик. – Вы предлагаете мне убить человека?

– Что за розовые сопли, юноша? – гаркнул третий мужчина, стоявший сзади. – Мы предлагаем не убить, а казнить, и не человека, а преступника. Вы что, совсем не понимаете разницы?

– Понимаю, но... я же... я... не готовился к этому... я учусь в финансовом институте...

– Как не готовились? Да мы уже три года читаем твои статейки, и почти в каждой ты предлагаешь и призываешь вот этих мразей, – он кивнул в сторону дрожащего мужчины в

наручниках, – расстреливать. Вот мы и решили предоставить тебе такую возможность. Чего стоишь? Стреляй.

– Прямо сейчас? – спросил Эдик.

– Ну а чего тянуть? Мы не собираемся сидеть в подвале до утра. Давай-давай, смелее. Ты чего дрожишь?

– Да нет, – пожал плечами Эдуард, – я не боюсь, но... понимаете...

– Ну, что ещё? – повысил голос один из полицейских. – Долго ты голову будешь нам морочить? Стреляй! Один в грудь, другой, контрольный, в голову и пошли по домам.

«Революционер» Че почувствовал, как у него задрожали ноги, а по спине покатались струйки пота, в желудке случилась какая-то катастрофа, неожиданно начало тошнить.

– Извините, но я не смогу, – тихо сказал Гаврин и опустил голову.

– Ты чего как тряпка себя ведёшь? – голос звучал откуда-то издалека. – Возьми себя в руки.

– Нет-нет, извините, – заплакал Эдик, – я не смогу.

– А кто должен его казнить? – пробасил один из полицейских. – Кто будет убирать эту нечисть с нашей земли? Последний раз спрашиваю: будешь стрелять или нет?

– Пожалуйста, не заставляйте меня, – взмолился Гаврин. – Ну, не смогу я убить человека, не смогу.

– Ты чего заладил? «Убить», «человека», – передразнил полицейский. Сколько тебе раз повторять? Это не убийство, это казнь. Это не человек, а преступник. И ты не убийца, а...

– Кто? – выпалил Эдик. – Я-то кто?

– А ты в данной ситуации палач! – зло ухмыльнулся полицейский.

– Нет! – закричал Эдик. – Я не хочу! Я не хочу быть палачом! Я не буду стрелять... Пожалуйста, умоляю вас!

– Хорошо, – сказал полицейский, – может, тогда отпустим, его? – он кивнул в сторону мужчины в наручниках?

– Не знаю, – замотал головой Эдик. – Делайте, что хотите, но я не буду стрелять, я не смогу.

– Последний раз предлагаю, – объявил страж порядка, – иди ты казнишь преступника, или мы его отпускаем.

– Отпускайте, – согласился Эдик, и протянул обратно пистолет. Рука его дрожала.

Один из полицейских подошёл к преступнику, вставил в наручники ключ, и они упали на бетонный пол.

– Вы свободны! – объявил сотрудник.

Преступник вышел из камеры и рванул на волю.

– Вы понимаете, что вы натворили, Гаврин? – спросил полицейский. – Вы только что отпустили на свободу убийцу трёх человек. Как вы будете с этим жить?

– Да бог с ним, – с облегчением вздохнул Че и жалобно спросил: – А как бы я жил после убийства?

– Ладно, иди, чёрт с тобой, тоже мне, борец с преступностью.

Эдуард стремглав бросился домой.

– Палыч, с тебя бутылка коньяка! – рассмеялся один из полицейских. – Я же тебе сказал, что откажется.

– Да, проспорил опять. С этими сопляками ни черта никогда не выиграешь.

В камеру вернулся «преступник».

– Вы хоть не забыли заменить магазин? – спросил он.

– Не переживай, магазин пустой.

– А то доиграемся, сдуру пальнёт кто-нибудь.
– Можешь спокойно спать, Степан, они только в интернете революционеры и борцы с преступностью, а здесь в подвале до сих пор запашок стоит, чувствуешь?
Все рассмеялись.

Сапфировый поезд

*Мечта хороша и полезна, если только
не забывать, что она мечта.
Жозеф Эрнест Ренан*

– Тём, ты, видимо, что-то перепутал. Я знаю расписание наизусть – нет там такой электрички. На 10:15 есть, следующая в 10:35, на 10:27 – нет. И никогда не было! – Ирина похлопала Артёма по плечу и, подмигнув, развела руками: – Не расстраивайся, бывает.

Но одноклассник и не думал расстраиваться.

– Есть-есть! – усмехнулся он. – Неправильное твоё расписание. Я каждый день езжу на 10:27. Очень удобный поезд – в нём никогда не бывает толпы, а стёкла в вагонах то ли сапфировые, то ли хрустальные, но все цвета за окном яркие и насыщенные. И самое главное – когда едешь в этом поезде, небо никогда не бывает хмурым, всегда на небе солнце...

– Артём, – нахмурившись, перебила Ирина, – ты решил меня разыграть? Что значит всегда... Впрочем, я же говорю тебе. Что такого поезда нет. Я иногда опаздываю на 10:15 и уезжаю на следующей электричке, то есть в 10:35. И никогда (ты слышишь меня?) никогда между этими двумя поездами не было ещё одного. Скажи, что ты пошутил.

Тёма взглянул на часы и произнёс:

– Сейчас сама увидишь.

Ирина внимательно посмотрела на своего спутника, и ей захотелось потрогать лоб парня. «Может, заболел, – подумала она. – Ну, в самом деле, что за чушь он несёт? Какой поезд, какие сапфиры, какое солнце? Ага, особенно сегодня! Ещё утро, а кажется, что уже вечер наступил...»

– Смотри-смотри! – воскликнул парень. – Видишь?

– Что? – раскрыла рот Ирина.

– Ну, как что? – Артём указал в сторону перрона. – Солнечный поезд подходит, вставай! Что же ты сидишь? – он протянул девчонке руку.

Ирина сначала рассмеялась, а затем, увидев сияющее лицо одноклассника, испуганно сказала:

– Что с тобой, Тёма? Ты заболел? Какой солнечный поезд? Я же тебе сказала, что никакого...

– Так ты едешь со мной? – перебил Артём.

Ирина стояла молча.

– Едешь или нет? – повторил Тёмка.

Ирина не знала как нужно вести себя в такой ситуации, она понимала, что с парнем что-то случилось, но взять и сказать ему в лицо, что он не в себе, она не решалась.

– Тём, – опустила она глаза, – понимаешь...

– Давай, до встречи, – весело произнёс Артём, – ты просто испугалась. Но, может, в следующий раз вместе поедем. Я тебя жду на конечной!

Голос парня стих, Ирина некоторое время сидела молча, не решаясь взглянуть на Тёму, а когда подняла голову, его на перроне не оказалось. Она покрутила головой по сторонам, встала со скамейки, прошла по перрону, но парня нигде не было. Девушка даже тихонько крикнула: «Тёма-а-а! Прекрати! Хватит дурачиться!». В 10:35 строго по расписанию подъе-

хала электричка, Ирина вошла во внутрь и до последней секунды, пока не затворилась дверь, была уверена, что Тёмка сейчас откуда-то вынырнет, радостно обнимет её, и они вместе тронутся в путь.

Чуда не произошло. Оно не произошло здесь в самом начале пути. Зато в конце пути Ирка опешила. Подъезжая к конечной станции, она вдруг через окно увидела на перроне поджидавшего её Артёма.

«Как он сюда попал? – невольно прошептала девчонка. – Ну, ладно, он потом вышел бы из другого вагона, подошёл бы ко мне сзади и разыграл бы свою дурацкую шутку. Но мы же только подъезжаем, ещё затворены двери, а он стоит на перроне. Как такое возможно? И возможно ли такое вообще?».

Было чему изумиться – другим транспортом с такой скоростью сюда просто не добраться.

Ирина ещё раз пристально вгляделась в лицо юноши, машущей ей с перрона рукой. Сомнений, что это Тёма, не осталось. Она вышла на перрон и растеряно спросила:

– Как ты здесь оказался? Ты на чём добрался?

– Ир, – улыбнулся Тёма, – ты, наверное, думала, что я шучу?

– Ты о чём? – вздёрнула брови Ирина.

– О солнечном поезде, – ответил Артём. – Я же тебе рассказал. Ты не поверила?

– Послушай, дорогой, – Ирина была раздражена, она ничего не понимала, – какой поезд? Мы с тобой там были вместе. Где ты видел свой солнечный поезд? Ты меня что, за дурочку принимаешь?

– Успокойся, Ир, – юноша взял девушку за руку, – это не розыгрыш. Это...

– А тогда что? – ехидно спросила Ирина. Как ты оказался здесь вперёд меня? Можешь объяснить?

– Боюсь, что пока нет, – грустно ответил Артём.

– Это ещё почему? – удивлённо спросила Ирина. – У тебя от меня какие-то секреты?

– Никаких секретов, – ответил Артём. – Просто тебе нужно успокоиться. Понимаешь?

– Нет, не понимаю, – возразила девушка. – Я спокойна! Так что, можешь смело говорить.

– Пойдём в парк, – неожиданно предложил парень. – Найдём уютное местечко, там днём народу мало, и я тебе ещё раз всё подробно расскажу. Договорились?

Девушка ничего не ответила, лишь молча кивнула. В парке действительно былолюдно, редкие прохожие, в основном пожилого возраста, медленно передвигались по тщательно вычищенным дорожкам – у стариков это называется «подышать свежим воздухом» или «размять косточки». Во всяком случае, так всегда говорила, бабушка Артёма, когда была жива. В прошлом году её не стало, но за несколько дней до смерти, она успела рассказать внуку о дополнительном поезде. О том самом, который Артём называл «солнечным».

– Ну, говори! – наконец-то потребовала подружка.

– Понимаешь, Ир, – начал Артём, – солнечный поезд – он необычный.

– В каком смысле? – почему-то шёпотом спросила Ирина.

– Его видят только те, кто желает его увидеть? – Артём внимательно посмотрел в глаза девушке. – То есть нужно захотеть его увидеть! Понимаешь?

– Пока нет, – честно призналась Ирина. – Ты только скажи мне честно, это не розыгрыш?

– Ну, что ты заладила: «розыгрыш-розыгрыш», – передразнил Артём.

– Как-то всё это необычно, – смущённо ответила девушка.

– Клянусь! – улыбнулся юноша и добавил: – Это не розыгрыш.

– Хорошо, – тяжело вздохнула Ирина, – тогда рассказывай дальше.

– А собственно дальше-то и рассказывать нечего, – пожал плечами Артём, – ты либо веришь в солнечный поезд, либо нет. Если веришь, ты его видишь и можешь ехать на нём куда хочешь, если не веришь, ты его ни за что не увидишь, и он проедет мимо тебя, как это

случилось сегодня. Я думал, ты мне сразу поверишь, но ты до последнего сомневалась и... Я наверное, показался тебе больным?

– Если честно, – Ирина откашлялась в кулачок, – я до сих пор так считаю. Теперь пока сама не проедусь...

Парень замялся.

– Тут такое дело, Ир, – он тщательно подбирал слова, чтобы не обидеть собеседницу, – с таким подходом ты можешь так ничего никогда и не увидеть. Ещё раз говорю: в солнечный поезд нужно поверить. Ты же не можешь ступить с перрона в пропасть, то есть на рельсы, там, где пустота. Верно? А если ты будешь сомневаться, то там и останется пустота. То есть ты не пойдёшь в дверь, пока его не увидишь? Правильно?

– Ну, в общем-то да, – согласилась девушка и тут же предложила: – Тогда научи меня.

– Чему? – удивлённо спросил Артём. – Чему тебя научить?

– Верить! – воскликнула Ирина.

– Этому не учат, Ир, – вздохнул юноша.

– А как же быть? – чуть не плача спросила Ирина. – Кстати, а ты сам-то как его увидел и почему поверил, что он существует?

– Мне бабушка рассказала, – ответил Тёма.

– И что? Ты сразу ей поверил? – удивилась Ирина.

Артём покраснел. Спустя минуту сказал:

– Ты знаешь, мне до сих пор стыдно вспоминать, но я подумал, что бабуля моя того... Ну, ты понимаешь меня, – он покрутил пальцем у виска. – Всё-таки старушке было уже под девяносто. В таком возрасте немудрено и...

– Конечно, понимаю, – улыбнувшись, перебила Ирина, – я и сама сегодня о тебе так подумала. Ну, в смысле, что у тебя с головой что-то случилось. Не обижайся, ладно?

– Ладно! – кивнул Тёма.

– Согласись, как в это можно поверить? Стоят десятки людей на перроне, мимо них проезжает поезд, и никто его не видит. Разве такое может быть? И долго ты искал этот поезд? Имею в виду, пока увидел его?

– Нет! – замотал головой Артём. Бабушка опередила меня и развеяла мои сомнения: «Тёма, не думай, что я на старости лет чокнулась. Нет! Просто я боюсь опоздать и унесу с собой тайну «сапфирового поезда».

– Сапфирового? – округлила глаза Ирина. – Так солнечный или...

– Это не имеет никакого значения, – улыбнулся Тёма. – Бабушка называла его сапфировым, я – солнечным, возможно, тебе захочется назвать его как-то по-другому. Это равным счётом не имеет никакого значения и никак не влияет на сам поезд.

– И что дальше? Говори же, что дальше? – потребовала Ирина.

– Дальше всё просто, – продолжил Артём, – на следующий день мы поднялись с бабушкой на перрон и ровно в 10:27 подошёл поезд, мы вошли с ней в вагон и поехали. В тот день небо на улице было хмурое и низкое. А из вагона я увидел солнце и ослепительно белые облака.

– Потрясающе! Слушай, – радостно вскрикнула Ирина, – а можно я назову поезд «облачным». Я обожаю белые облака.

– Конечно, можно, – закивал Артём. – Кто тебе может запретить?

– Эх, – печально вздохнула Ирина, – теперь бы ещё поверить в него, чтобы увидеть...

– А разве ты ещё не поверила, – удивился Тёма, – если ты даже название ему придумала? Мне кажется, мы уже договорились, разве не так? Или ты всё сомневаешься?

– Чутьочку-чутьочку, – честно призналась девушка.

– У тебя время ещё есть, – сказал Артём, – до завтра избавляйся.

– Да, точно! – согласилась Ирина и добавила: – Значит, завтра поедем на 10:27?

– Ну, если готова, поедем, – согласился Артём. – Если желаешь...

– Конечно, желаю, – Ирина подвинулась к Артёму поближе и положила ему голову на плечо. – Тём, мне так хорошо с тобой.

– Мне с тобой тоже, – тихо сказал юноша и покраснел.

– Слушай, – спохватилась Ирина, – а какой у него маршрут? У нашего поезда? Откуда и куда он катается?

– Я ещё не пробовал на нём путешествовать – ждал тебя. Бабушка сказала, что сесть в него можно только на нашей станции, а поехать – в любую точку планеты.

Ирина раскрыла рот и округлила глаза:

– Как в любую точку? И в Африку?

– Да хоть в Антарктиду, – улынулся Артём. – Но опять-таки нужно захотеть.

– Да-да-да! – радостно захлопала в ладоши девушка. – Я хочу! Очень хочу! Очень-очень-очень!

– Куда? – спросил Тёма.

– Ну... ну... я ещё не знаю, – смутилась собеседница.

– Странно! – тихо произнёс Артём.

– Чего ж тут странного?

– Сама ещё не знаешь, куда, а говоришь «хочу»!

– Но я имела в виду, хочу путешествовать, хочу...

– Ладно, – перебил Артём, – всё у нас ещё впереди. Не будем забегать вперёд. Сначала ты должна увидеть солнечный поезд.

Они встали с лавочки и медленно направились в сторону вокзала. Артём и Ирина решили вернуться домой – завтра ответственный день, а сегодня никуда больше не хотелось идти.

УЖИН

Голод не спрашивает, что съедобно, а что нет.

Бенгальское изречение

Павел Фёдорович Скоромкин под новый пригласил год свою семью на день рождения в итальянский ресторан «Сицилийские традиции» – жену, дочь пяти лет и сына-первоклассника. Все такие нарядные, яркие, блестящие, благоухающие. Жена сверкала новыми серьгами, поправляла причёску и беззаботно вздыхала в ожидании чудесного ужина. Дети, раскрыв рот, разглядывали необычный интерьер заведения, переливающийся разными цветами фонтан, брат что-то шептал ухо сестре, и они оба загадочно и весело хихикали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.